

КТО СКАЗАЛ НА БУКВУ «Б»?

ОП и СПЧ направят обращение в Верховный суд с просьбой разъяснить ст.4 закона «О СМИ» в части недопустимости использования нецензурной лексики. Кроме того, они обратятся в Общественный совет при Роскомнадзоре с просьбой рассмотреть ситуацию с Росбалтом и дать ей оценку.

20 ноября в Общественной палате Комиссия ОП по СМИ совместно с постоянной комиссией по свободе информации и правам журналистов Совета по правам человека провели заседание, посвященное правоприменению ст.4 закона «О СМИ», касающейся запрета на нецензурную брань в средствах массовой информации.

Главным поводом для обсуждения проблемы стало недавнее решение Мосгорсуда: 31 октября он удовлетворил иск Роскомнадзора о прекращении деятельности ИА «Росбалт» в связи с тем, что в октябре на сайте информагентства были опубликованы два ролика из YouTube, в которых звучала нецензурная брань.

Члены ОП, СПЧ, руководители СМИ и медиаорганизаций единодушны были во мнении, что ситуация, в которую попал Росбалт – опасный прецедент для СМИ, а статью 4 можно применять и трактовать как угодно, когда будет нужно. Кстати, представители Роскомнадзора и члены комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связям на заседание в ОП не пришли, хотя приглашение ими было получено.

«Это первое такое закрытие СМИ, которое является одним из крупнейших информационных ресурсов. Это очень опасный прецедент для развития и существования СМИ в России, когда в отношении серьезного средства массовой информации, давно работающего на рынке и имеющего традиции, принимаются такие решения», – заявил председатель Комиссии ОП по СМИ **Павел Гусев**.

«Острый, критический, ключевой момент не только для СМИ,

но и гражданского общества. Три ветви власти объединились, чтобы взять СМИ под жесткий контроль», – продолжил член ОП, известный тележурналист **Николай Сванидзе**.

«Если мы неотреагируем, то фактически можно будет запретить любое СМИ. Институты, которые делают такие штуки – прощупывают лед, как общество отреагирует? Запищит, закричит, тогда власть подумает. Вот, с экологами сейчас дается задний ход (прим. – активисты „Гринписа“). Эта ситуация, которая требует обязательной реакции», – подчеркнул Сванидзе.

«Я считаю, из ситуации, возникшей с агентством „Росбалт“, можно предположить наличие введения практики применения репрессивных мер к СМИ и отказа от прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ», – заявила в свою очередь директор Института мониторинга эффективности правоприменения Общественной палаты РФ, доктор юридических наук **Елена Лукьянова**. Она возмущена действиями представителей власти в ситуации с Росбалтом.

«Вопрос о том, как должны использовать свои полномочия государственные органы. Здесь выход за предел своих полномочий и совершенно недобросовестное целеполагание органа под названием Роскомнадзор. Он что должен делать – рубить или помогать? А его позиция после решения суда тем более чудовищна. Здесь вопрос о превышении своих полномочий и о целеполагании», – сказала она.

«В суде произошло в чистом виде манипулирование правом. Судья использовала те прецеденты из решений ЕСПЧ, которые ей выданы, и не использовала те, которые ей не выданы. Она использует те пункты из постановления пленума Верховного суда, которые за уши притянуты и могут быть ей полезны для вынесения решения, которое, я могу предположить, было заранее predetermined», – добавила **Елена Лукьянова**.

По ее словам, рекомендации, обязательные для судов в других пунктах того же самого постановления, «категорически

не выполнялись, и судья делает вид, что их не существует». «Речь идет о негативном, манипулятивном правоприменении, и это чрезвычайно опасный прецедент», – подчеркнула эксперт.

В свою очередь глава Совета при президенте РФ по правам человека **Михаил Федотов** отметил, что «проблема с „Росбалтом“ была создана не Роскомнадзором, а Госдумой, когда в закон о СМИ были внесены очень опасные поправки». «Законодатели хотели бороться с нецензурной бранью, но любая цель должна иметь адекватные средства ее достижения. В итоге они поступили неправильно, так как в законе очень много всяких дополнительных ограничений», – сказал Федотов.

По его словам, «закон должен быть как ракета, которая влетает террористу в окно и поражает только злоумышленника, а в данном случае закон может поразить и виновного, и невинного; а это уже называется оружием массового поражения».

«В данном случае я считаю, что законодатель поступил неправильно, юридически безграмотно. Эти поправки смешивают деликты уголовные и административные. В административном кодексе уже есть наказание за брань – мелкое хулиганство. А в Конституции написано, что нельзя наказывать за одно и то же два раза. Давайте установим один кодекс – уголовно-административный, давайте отменим Конституцию, которая разделяет эти виды ответственности», – возмутился глава СПЧ.

Михаил Федотов подверг критике положение в решении Мосгорсуда о том, что к нецензурной брани относятся нецензурные слова: «К нецензурной брани, которая предполагает использование обсценной (матерной) лексики, запрещенной к произношению в общественных местах, относятся, в частности, слова ... нецензурное обозначение женщины распутного поведения на букву «б»».

«Этот закон – последнее, в чем нуждается наше отечество. Я считаю, что всякое закрытие СМИ чрезвычайно. Чтобы запретили издаваться, должна быть такая уж вина... Насмешки над высокими

моральными устоями общества, поступки на грани нарушения Уголовного Кодекса», – заявил в свою очередь депутат **Борис Резник**, который не входит в состав Комитета ГД по информполитике.

Он отметил, что когда принимались поправки, общественность серьезно не отреагировала на них, в результате получила «извращение закона». Депутат уверен, что статья 4 в ситуации с Росбалтом не причем. «Здесь нечто такое, о чем нам не говорят. Это первая проба, робкая проба сил, чтобы и дальше, когда кому-то будет необходимо, прихлопнуть неудобное СМИ», – считает Резник.

«Эта история совсем дикая. Почему вообще Росбалт – загадка глубокая. Видимо, просто под руку попались. Есть какой-то штаб, который против СМИ, и ими поставлена цель – ликвидировать либеральные СМИ», – продолжил секретарь Союза журналистов России, член СПЧ **Леонид Никитинский**. По его мнению, «пока тридцать газет не опубликуют заявление по Росбалту, ничего не произойдет».

Глава Росбалта **Наталия Черкесова** после инцидента с информагентством уверена, что, чтобы подобные случаи не повторились, необходимо создать экспертный совет, состоящий из представителей общественности, профессионального сообщества, который мог бы рассматривать спорные ситуации, связанные с претензиями Роскомнадзора к СМИ.

«Невозможно, чтобы решение о закрытии СМИ было принято чиновником. Когда Роскомнадзор объявил, что обращается в суд, мы решили пройти по всем этапам и посмотреть, как это работает. И мы поняли, что и закон о СМИ, и действия Роскомнадзора могут быть так устроены, что СМИ может снять контент, но все равно это не остановит предупреждения. Вся ситуация с „Росбалтом“ сопровождалась юридическими казусами. Иск Роскомнадзора в суд подписывал юрист ведомства», – рассказала она о процессе.

«Это произвол, когда чиновники сами определяют, какое слово матное», – высказался консультант-эксперт Общественной палаты **Борис Пантелеев**. Он считает, что необходимо обратиться в Конституционный суд с просьбой проверить статью 4 на соответствие Конституции. Пантелеев отметил, что поправки являются антиконституционными, само понятие «нецензурное слово» – антиконституционное.

Эксперты также были в недоумении, почему Росбалту пришлось отвечать не за свой контент, а сторонний.

«Видеоматериалы, содержащие нецензурную брань, не были изготовлены сотрудниками агентства. Они являются сторонним контентом, который использовался исключительно для наглядного информирования пользователей об освещаемых событиях. Оба ролика, привлёкшие внимание Роскомнадзора, были удалены с сайта в день получения предупреждений от Роскомнадзора. Таким образом, инициатива Роскомнадзора представляется неправомерной еще и потому, что Редакция информационного агентства не имеет прямого отношения к видеоматериалам, вызвавшим претензии контролирующего органа государственной власти», – говорится в экспертном заключении, подготовленном Институтом мониторинга эффективности правоприменения ОП.

«Мы направим обращение в Верховный суд с просьбой дать разъяснение статьи 4, применение которой тревожит все медиасообщество и общественность. Обратимся в Общественный совет при Роскомнадзоре, чтобы они рассмотрели ситуацию с Росбалтом и решение, которое принял Роскомнадзор», – подчеркнул по итогам заседания Павел Гусев.

«И необходимо обратиться в Роскомнадзор, почему они никого не направили на заседание, – добавил глава СПЧ. – Это грубое нарушение служебной этики», – сказал он.

Помимо этого, депутат ГД Борис Резник выразил готовность внести поправку в закон, чтобы юридическая двусмысленность была устранена.

А Росбалт пока подал обжалование на решение Мосгорсуда в Верховный суд.

Пресс-служба Общественной палаты.

Источник: сайт Общественной палаты РФ.